

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

Институт истории СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: ablazhey@academ.org

РЕПАТРИАЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ СПЕЦПОСЕЛЕНЦЕВ ИЗ СССР В «СТРАНЫ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ» В 1955 ГОДУ

Статья посвящена проблемам репатриации 1955 г. в «страны народной демократии» иностранцев, лиц без гражданства, а также граждан СССР польской и еврейской национальностей, находившихся на спецпоселении. На основе материалов Государственного архива РФ (фонда спецпоселений МВД СССР) выявлены численность и порядок репатриации из СССР данной категории населения. Сделан вывод, что репатриация этнических спецпоселенцев в страны советского блока стала следствием свертывания спецпереселенческой системы в СССР.

Ключевые слова: репатриация, спецпереселенцы, оптации.

Одним из последствий Второй мировой войны стали многомиллионные миграционные потоки, в значительной степени скорректировавшие демографические характеристики населения Европы. Основные перемещения населения были связаны с репатриацией, проведенной СССР и союзниками и включавшей возвращение на родину военнопленных, перемещенных лиц и беженцев. Несмотря на то, что перемещению подверглось около 20 млн чел., потенциал послевоенной репатриации не был в полной мере исчерпан. Послевоенные изменения границ в Европе, приведшие к взаимобменам территориями и образованию новых государств, также вызвали масштабные миграции.

Большинство послевоенных кампаний по обмену населением, в которых участвовал Советский Союз, преследовали экономические и политические цели, сочетая принудительные и добровольные аспекты. В миграционном процессе оказались смешаны различные, зачастую противоречащие друг другу тенденции, что определило его крайне сложный характер. Однако следует констатировать, что в историографии ощущается явный недостаток работ по оценке миграционных последствий Второй мировой войны,

в том числе и для Советского Союза. В отечественной литературе основное внимание уделяется реализации советской репатриационной программы, в первую очередь, в отношении военнопленных и перемещенных лиц. «Белым пятном» в историографии остаются проблемы послевоенной этнической миграции, в том числе между СССР и странами Восточной Европы.

Основные оптационные программы, принятые в СССР и странах Восточной Европы, были реализованы в первые послевоенные годы. Самой значительной из них стало переселение поляков. В Польшу из западных районов СССР (преимущественно из западной Украины) выехало, по разным оценкам, от 1 млн до 1,5 млн чел.; встречный поток составил более 500 тыс. чел. [Полян, 2005]. Реализация программ по обмену населения в рамках договоров об оптации и репатриации со странами советского блока возобновилась уже в послесталинский период, будучи обусловленной и частичной либерализацией советской политической системы, и стремлением упрочить их ориентацию на СССР. Со второй половины 1950-х гг. Советский Союз в одностороннем порядке проводил репатриацию своих граждан из Китая, Болгарии, Чехословакии и Румынии,

двусторонние программы по репатриации этнических переселенцев реализовывались совместно с Польшей и ГДР. Среди переселенческих потоков этого периода целесообразно выделить репатриацию 1955 г., нацеленную на «граждан стран народной демократии, находящихся в местах поселений».

Ликвидация спецпоселенческой системы в СССР осуществлялась в 1954–1960 гг., когда в ходе массового освобождения из мест ссылки возвращались не только граждане СССР, но также иностранцы и лица без гражданства. Абсолютное большинство спецпоселенцев составляли граждане СССР, а доля иностранцев и апатридов в составе спецконтингента была минимальной: на начало 1953 г. – всего 646 чел. (или 0,03 %), в том числе 472 иноподданных, 174 лица без гражданства [Земсков, 2003. С. 207]. В то же время значительной оказывалась категория лиц, могущих оспорить советское гражданство в связи с тем, что до ареста или высылки проживали на территориях, аннексированных СССР в 1939–1940 гг. Форсированное свертывание спецпереселенческой системы в СССР требовало быстрого решения вопросов об освобождении из мест поселения иностранцев и лиц без гражданства, равно как действий по их натурализации либо репатриации из страны. Советское руководство сделало выбор в пользу репатриации.

Репатриация осуществлялась на основании решения Президиума ЦК КПСС и постановления Совета министров СССР «О репатриации из Советского Союза в Польшу, Чехословакию, Венгрию, Румынию, Болгарию, ГДР, Корею и Китай находящихся в местах поселений на территориях СССР граждан этих стран» от 28 апреля 1955 г. № 858-517 с. Приказ МВД СССР от 23 мая 1955 г. № 00205 предписывал выявлять в местах поселений граждан «стран народной демократии» с целью снятия со спецучета и начала процедуры репатриации на родину¹. Под действие данного постановления попадали в первую очередь иностранцы и лица без гражданства.

Наряду с выявлением прежде всего граждан стран, перечисленных в постановлении, органы МВД учитывали отдельные группы спецпоселенцев из числа этнических

поляков и немцев. Предполагалось, что значительную долю должны будут составить граждане СССР польской и еврейской национальности, проживавшие в западных регионах УССР и БССР и поступившие на поселение в период с 1947 по 1952 г., т. е. формально не воспользовавшиеся правом на эвакуацию в Польшу в соответствии с советско-польским соглашением от 6 июня 1945 г. Проводимая МВД акция в значительной степени коснулась такой категории спецконтингента, как «андерсовцы» (бывшие военнослужащие польской армии генерала Андерса), более трех тысяч которых находились на поселении в Иркутской области². Из многочисленного немецкого спецконтингента учитывались только находившиеся на поселении уроженцы Восточной Пруссии (территорий Кенигсбергской и Мемельской областей, отошедших к СССР после войны), состоявшие в Союзе в статусе апатридов. К примеру, приказ МВД не распространялся на спецконтингент «фольксдойче» (этнических немцев и членов их семей), принявших в годы войны немецкое гражданство и выселенных в 1944–1945 гг. из ряда западных областей Украинской ССР. Предварительный отбор спецпоселенцев, подлежащих репатриации, осуществлялся на основании анализа опросных листов. Заключение о целесообразности выезда из страны делал 4-й спецотдел МВД, в дальнейшем кандидатуры будущих репатриантов согласовывались с КГБ и МИД СССР. Выявление контингента планировалось завершить к 20 июля 1955 г.

По состоянию на начало мая 1955 г. в местах поселений находился 1 031 гражданин СССР польской и еврейской национальности, не воспользовавшийся правом на эвакуацию в рамках соглашения от 6 июня 1945 г., и 1 434 гражданина стран народной демократии, из них о принадлежности к ГДР заявил 531 чел., к Польше – 298, к Китаю – 272, к Венгрии – 100, к Румынии – 84, к Корее – 72, к Чехословакии – 48, к Болгарии – 29 чел.³ Общее число поляков, находившихся на спецпоселении (сюда включались и граждане СССР, состоявшие до 1939 г. в польском гражданстве и не воспользовавшиеся правом на эвакуацию по соглашению 1945 г., и польские подданные),

¹ ГАРФ. Ф. Р-9479 сч. Оп. 1. Д. 906. Л. 141.

² Там же. Д. 916. Л. 7.

³ Там же. Л. 8.

составило 1 203, евреев – граждан СССР, состоявших до 1939 г. в польском гражданстве, – 44⁴.

Согласно справке МВД за подписью генерал-лейтенанта С. Н. Круглова, поданной на имя председателя Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилова, к июлю 1955 г. всего о желании выехать на родину заявил 901 гражданин стран, обозначенных в постановлении: ГДР – 527 (при этом 77 чел. ходатайствовали о выезде в ФРГ), Польши – 279, Венгрии – 37, Кореи – 25, Китая – 15, Чехословакии – 10, Румынии – 8. Вместе с ними в качестве членов семей планировали выехать 68 граждан СССР⁵. Польский контингент существенно расширился за счет граждан СССР. 1 005 граждан СССР польской и еврейской национальности подтвердили свое желание выехать в Польшу, в том числе 964 поляка, 41 еврей, а также 54 члена их семей (44 гражданина СССР и 10 лиц без гражданства).

Всего, по данным на 5 августа 1955 г., органами МВД в местах поселений было учтено 5 013 чел., изъявивших желание выехать в страны, обозначенные постановлением Совета министров СССР № 858-517 с, в том числе в Польшу – 3 878 чел., Германию – 815, Китай – 74, Венгрию – 70, Корею – 58, Чехословакию 25, Болгарию – 8 чел.⁶ Из 3 878 чел., пожелавших выехать в Польшу, 2 320 были гражданами СССР польской национальности. «Кулаки и члены их семей» составляли 55 %, «андерсовцы» – 29, «члены семей бандитов-националистов» – 14, иеговисты – 2 %⁷. Половину всего выявленного контингента составляли граждане СССР.

Необходимо было отрегулировать выезд советских граждан, изъявивших желание выехать из Союза. МВД СССР обратилось в ЦК КПСС; по итогам рассмотрения обращения Президиум Верховного Совета 13 июля 1955 г. принял постановление «О распространении ст. 1 Указа президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1945 г. на лиц польской и еврейской национальности, выразивших желание эвакуироваться из СССР в Польшу». Выезд советских граждан, а также членов их семей

в Польшу регламентировало постановление Совета министров СССР от 18 августа 1955 г. № 1535-858 с. Вопросы перемещения лиц немецкой национальности решались в соответствии с постановлением Совета министров от 31 октября 1955 г. № 1848-989с.

Списки лиц, подлежащих репатриации, были подготовлены МВД к согласованию с МИД (где репатриацией занимались европейский и дальневосточный отделы) к концу августа 1955 г. Еще в мае 1955 г. Министерство иностранных дел Польши распространило информацию о положительном решении вопроса относительно репатриации из СССР в Польшу польских граждан, освобождаемых из спецпоселений. Осенью 1955 г. по линии МИД началось согласование процедуры репатриации и ее контрольных цифр со всеми принимающими странами. Несмотря на то, что с Польшей вопрос о репатриации был принципиально решен еще в мае, весь сентябрь шло согласование условий приема польских граждан, находившихся в СССР на спецпоселении. В октябре 1955 г. Польша согласилась принять не только своих, но также 2 332 советских гражданина польской и еврейской национальности⁸. При этом польская сторона не настаивала категорически на смене гражданства⁹. Более того, с рядом социалистических стран были заключены соглашения о введении практики двойного гражданства¹⁰. Однако, несмотря на подписанное соглашение о двойном гражданстве, с 1957 г. репатрианты из СССР в ПНР с момента пересечения советско-польской государственной границы утрачивали гражданство СССР и приобретали гражданство Польши.

Руководство ГДР в целом не возражало против приема под свою юрисдикцию немцев, не имевших родственников в Восточной Германии, однако признавало целесо-

⁴ ГА РФ. Ф. Р-9479 сч. Оп. 1. Д. 916. Л. 95, 97–98.

⁵ Там же. Л. 114.

¹⁰ В 1956–1958 гг. были подписаны двусторонние конвенции с Югославией, Венгрией, Румынией, Албанией, Чехословакией, Болгарией, КНДР, Польшей, ГДР об урегулировании вопроса о гражданстве лиц с двойным гражданством (бипатридов). Договоры носили формальный характер, поэтому в 1960–1970 гг. СССР заключил ряд новых договоров о предотвращении возникновения случаев двойного гражданства: в 1963 г. – с Венгрией, в 1965 г. – с Польшей, в 1966 г. – с Болгарией, в 1969 г. – с ГДР, в 1975 г. – с МНР, в 1978 г. – с Румынией и Чехословакией.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-9479 сч. Оп. 1. Д. 916. Л. 8.

⁵ Там же. Л. 6 (данные о количестве желающих выехать в Болгарию не указаны).

⁶ Там же. Л. 12–14.

⁷ Там же. Л. 13.

образным их следование транзитом на Франкфурт-на-Одере, в Западную Германию и Австрию¹¹. Болгария согласилась на въезд своих граждан и лиц без гражданства, задержанных советскими органами власти после освобождения страны в августе 1944 г., желающих вернуться на родину. В целом положительно высказались все страны, за исключением Китая, власти которого посчитали «нежелательным репатриацию китайских граждан в настоящее время»¹². Подобное решение вызывало недоумение, поскольку именно в это время реализовывалась широкомасштабная программа по репатриации советских граждан из Китая.

В рамках трех постановлений Совета министров СССР (от 28 апреля, 18 августа и 31 октября 1955 г.) из страны должно было выехать в общей сложности 6 863 чел. По линии МВД СССР репатриации в страны народной демократии подлежало 5 393 чел. взрослого населения, в том числе в Польшу – 4 228 чел., ГДР – 793, Китай – 113, Венгрию – 87, Корею – 65, Румынию – 61, Чехословакию – 33, Болгарию – 13, и 1 470 детей в возрасте до 16 лет.

Репатриация осуществлялась в общей сложности из 38 регионов СССР. Наиболее дисперсно были расселены подданные Германии и Польши. Значительные польские контингенты, соответствующие условиям репатриации, были выявлены в Красноярском и Хабаровском краях, Коми АССР, Магаданской области. Только на территории последней оказались граждане всех стран, обозначенных в постановлении от 28 апреля 1955 г.

К середине сентября для осуществления репатриации были подготовлены сборные пункты временного содержания репатрируемых. Их вместимость на территории Иркутской области составляла 2 тыс. чел., Красноярского и Хабаровского краев – 1 тыс., Свердловской области – 500 чел., Казахской ССР (Карагандинской обл.) – 400, Таджикской ССР – 350, Коми АССР – 250 чел. Репатриантов, выезжавших в Венгрию, Румынию, Болгарию и Чехословакию, аккумулялировали в Львовской области в общем сборном пункте, рассчитанном на

200 чел. Перемещение происходило через пограничные пункты Мостиско-2, Брест, Чоп, Унгены, Отпор и Хасан.

Эшелонам с репатриантами присваивался пятизначный номер, который сохранялся на все время пути; первые две цифры были одинаковыми для всех – 97. Спецэшелон возглавлял начальник, у которого имелось два заместителя – по оперативной работе и по снабжению. Первые эшелоны сопровождали сотрудники посольств принимающих стран. Репатриантам разрешалось взять личные вещи и продукты питания; им выдавалось единовременное безвозвратное пособие в размере 300 руб. на взрослого и 200 руб. на ребенка. В пути следования организовывались пункты питания, выдавался сухой паек на несколько дней. Все расходы, связанные с репатриацией, осуществлялись за счет советской стороны. Формирование спецэшелонов с репатриантами-поляками было завершено к середине ноября; передача репатриантов властям ПНР осуществлена 30 ноября и 2 декабря 1955 г. на ст. Мостиско. В ГДР репатрианты прибыли в конце декабря 1955 г. – начале января 1956 г. Репатриацию в Болгарию, Венгрию, Чехословакию, Румынию и КНДР также удалось провести в намеченные сроки.

Репатриация в отдельные страны советского блока продолжилась и в 1956 г. Наиболее массовый поток шел в Польшу, поскольку существенно упростилась процедура выезда; контингент выезжающих пополнялся за счет польского населения приграничных территорий и некоторых групп бывшего спецконтингента. К середине 1956 г. в Польшу выехало уже более 9 тыс. чел. Репатриацию подстегнуло принятие Советом министров СССР постановления от 15 декабря 1956 г. № 2073-1123, в соответствии с которым граждане СССР польской и еврейской национальности получили право на репатриацию в Польшу на условиях советско-польского соглашения от 6 июля 1945 г. Постановлением Совета министров от 20 июля 1956 г. № 1101-532 срок репатриации в Польшу продлевался еще на один год. Самая массовая репатриационная кампания в Польшу лиц польской и еврейской национальности относится к концу 1950-х г. Она проводилась в соответствии с постановлением Совета министров СССР от 15 декабря 1956 г. № 2073-1123 и советско-польским договором от 25 марта 1957 г. Общее число

¹¹ ГАРФ. Ф. Р-9479 сч. Оп. 1. Д. 916. Л. 139.

¹² Там же. Л. 190.

репатриировавших в Польшу составило более 110 тыс. чел.

Репатриация этнических спецпоселенцев из СССР в страны советского блока, осуществленная в 1955 г., может рассматриваться в качестве переселенческой операции, противоположной принудительной миграции из районов, аннексированных и отошедших к СССР по итогам Второй мировой войны. Ее проведение позволило спустя десятилетие после окончания войны возобновить реализацию Советским Союзом репатриационных и оптационных программ.

Список литературы

Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. М., 2003. 306 с.

Полян П. Оптации: с кем и когда в XX веке Россия обменивалась населением // Россия и ее регионы в XX веке: территория – расселение – миграции. М., 2005. С. 536–544.

Материал поступил в редколлегию 25.03.2011

N. N. Ablazhey

REPATRIATION OF ETHNIC FORCED MIGRANTS FROM THE USSR TO THE SATELLITE COUNTRIES IN 1955

The paper is devoted to repatriation of foreigners, apatrides and Soviet citizens of Polish and Jewish nationality who resided in special settlements to the Soviet satellite countries in 1955. The quantity and the order of repatriation of this category of people is restored on the basis of data from State Archive of the Russian Federation. The conclusion is made that the repatriation was a consequence of closing up of the special settlement system in the USSR.

Keywords: repatriation, forced migrants, optation.